

Всегда задавалась вопросом: как люди понимают, что влюбились?

И почему они вообще стремятся любить?

Реальность, фильмы, сериалы, манга — всё буквально переполнено любовью.

Неужели это чувство, к которому все так рвутся, действительно того стоит?

Незадолго до начала летних каникул. Мы с подругами в классе планировали, куда сходим на каникулах, но незаметно разговор превратился в презентацию планов девушек с парнями. То они на море собираются, то в далёкий парк развлечений, а одна даже мечтала о путешествии с ночёвкой. Они взахлёб обсуждали свои идеи, то радуясь, то огорчаясь, а остальные активно поддерживали беседу — все они были просто одержимы любовью.

Наверное, у меня просто сложилось плохое впечатление из-за того, что меня всегда затягивало в чужие любовные перипетии, а на самом деле это должно быть прекрасное чувство.

— Эй-эй, а что у Сары?

— А?

Меня резко выдернули из задумчивости, вернув к реальности. Похоже, пока я витала в облаках, тема разговора успела смениться.

— Ну как ты, Сара? Не планируешь свиданий на каникулах с той самой, кто тебе нравится?

— ... Нет.

— Как это нет-т-т-т?!

Девочка, задавшая вопрос, с грохотом бросилась на парту с таким воплем, что я вздрогнула всем телом. Чёрт побери, до инфаркта доведёт.

Не то чтобы совсем нет... Тот, кто мне нравится, — это Сиори, и она регулярно приходит ко мне заниматься. Но этого я сказать не могу. Если проговорюсь, тут же раскроется, что я живу одна.

Я отдаю себе отчёт, что плохо умею врать.

— Может, сама пригласишь её куда-нибудь? А то расслабишься, и её кто-нибудь перехватит!

— Верно! Та, кто нравится Саре, наверняка популярная!

— Угу, и правда, похожа на популярную...

Недавно ей признались в чувствах прямо в поезде. Даже если она молчит, наверняка пользуется успехом и без моего ведома. Вернее, как может Сиори не пользоваться успехом?

Хотя, стоп. Сиори для меня лишь играет роль объекта симпатии, на самом деле я не влюблена в неё. Но если она вдруг начнёт с кем-то встречаться... Мне это точно не понравится.

Пока я нерешительно молчала, подруги подначивали: — Ну же-е-е, приглашай скорее!

— Ага, точно. Попробую пригласить.

Может, позвать её на фестиваль фейерверков, о котором все только что говорили?

Пусть даже Сиори не является объектом моей влюблённости, я буду рада, если стану для неё самым близким другом. Ещё недавно я плакала из-за того, что у меня не было друзей, а теперь хочу стать для кого-то самым важным человеком. Если бы я не встретила Сиори, такого со мной точно никогда бы не случилось.

Я её очень люблю, поэтому хочу, чтобы она тоже меня любила. Даже без романтики это чувство наполняет меня так, что, пожалуй, мне пока не нужна никакая любовь.

□ □ □ □

Оказывается, можно влюбиться и в человека своего пола. Я знала о таком, но считала это чем-то далёким от меня. Осознание пришло только после признания старшей подруги Томода.

Тогда, разрываясь между болью от потери близкого человека и чувством вины за неразделённость её чувств, я в слезах прибежала к Сиори. А ночью, оставшись наедине с собой, я вспомнила слова, которые Томода сказала мне тогда:

— Ну правда, ты ведь сильно влюблена в Сиори, да?

Мне аж завидно стало. С ней не сравниться.

Тогда я пропустила эти слова мимо ушей, но после её признания всё встало на свои места — получается, Томода с самого начала думала, что я испытываю к Сиори романтические чувства.

И одноклассницы часто говорят об этом. Особенно после того, как я, рассказывая о Сиори,

случайно называю её «он» — мне тут же говорят, что у меня лицо влюблённой девушки, или что я действительно сильно её люблю. А недавно даже папа с другого конца экрана спросил: «А Сиори точно девочка?».

Выходит, все вокруг видят меня влюблённой в Сиори по уши.

Влюбиться в человека своего пола... Для меня это настолько непривычно, что не укладывается в голове. Да и с противоположным полом та же история — я могу понять это лишь как абстрактное понятие, но не более.

Вообще, что такое любовь? Насколько сильным должно быть чувство, чтобы считаться любовью? Для меня нет чёткой границы. До этой весны у меня даже друзей нормальных не было, так что любовь — этот продвинутый уровень человеческих отношений — для меня пока неподъёмно.

Отношения, как в романтической манге — где двое взаимно любят и берегут друг друга — вызывают лёгкую зависть, но пока что отторжение перевешивает. Похоже, моя весна наступит ещё очень не скоро.

И всё же, эти предсказания пошатнулись куда быстрее, чем я ожидала. В первый же день летних каникул, когда я осталась ночевать у Сиори, она прижала меня к кровати. Я предложила лечь спать вместе, а она лишь, словно сдерживаясь, провела рукой по морщинке между бровей и прошептала: «Ну и же ты...», после чего толкнула меня за плечи.

Я всегда думала, что подобные сцены должны быть более резкими — с шумом, грубостью. Но всё оказалось иначе: мягко, плавно, будто укладывая спать, она перевернула меня на спину. Я даже опомниться не успела, как оказалось, что Сиори уже сверху.

Что она задумала? — я затаила дыхание, встретившись взглядом с её глазами, смотрящими на меня в полумраке комнаты. Эти глаза... кажется, я их знаю. Страстный, жаждущий взгляд. Тот самый оттенок, что был в глазах тех, кто признавался мне в любви.

Тот же цвет, что и у старшей подруги Томоды — цвет любви.

Неужели... правда? Сиори... ко мне?

А, но вчера же она сказала, что не рассматривает меня как объект романтических чувств. Но сейчас она прижимает меня к кровати... Так где же правда?

Сиори — очень чувственная девушка. Её тело после душа, прижимающее мою верхнюю часть, пышет жаром, а большая мягкая грудь, зажатая между нами, при малейшем движении упруго меняет форму, напоминая о своём присутствии.

Что это? Совсем не так, как моя! Потрясающе! Хочу потрогать!

... Стоп, не в этом дело. Сейчас не время для этого, нужно разобраться, как мы оказались в такой ситуации.

Пока я в растерянности смотрела на Сиори, её красивое лицо медленно приблизилось, и она соблазнительно улыбнулась.

— Эй,... закрой глаза.

Я рефлекторно повиновалась, но тут же осознала: так нельзя! Это же равносильно разрешению её поцеловать!

Но вот в средней школе девочки в задних рядах класса целовались с подругами, называя это «тренировкой», или в качестве наказания в играх... Может, поцелуй между девушками — это просто такой уровень близости? И я странная, что придаю этому значение?

Хотя... если подумать о том, чтобы коснуться её упругих губ... я немного нервничаю! Что делать? Жаль упускать возможность, но, наверное, лучше всё-таки остановиться?

Пока я металась в нерешительности, послышался звук, будто Сиори сглотнула.

Неужели она тоже нервничает? Если вспомнить, она говорила, что раньше ни с кем не встречалась. Возможно, для неё это тоже первый поцелуй? Но если так, точно ли она хочет, чтобы это была я?

Спустя несколько секунд я ощутила, как её лицо медленно приближается. Её чёлка коснулась моей, я почувствовала её дыхание, и моё сердце забилось чаще — вот оно!

Бам!!!

— А-а-ай-й-й-й-й!

Вместо ожидаемой мягкости губ я получила удар головой в лоб. Инстинктивно схватившись за голову, я отшатнулась. Когда я открыла глаза, Сиори смотрела на меня с лёгким негодованием, и я заметила, что она уже успела подняться.

— Как же больно! До чего же ты ведомая! Ты совсем не сопротивлялась, я даже не знала, когда остановиться!

— Но...!

— Какие «но»! Ты вообще понимаешь, что находилась в состоянии, когда могла лишиться не только первого поцелуя, но и многих других «первых»?!

А... до этого я не додумалась. Конечно, раз меня прижали к кровати, следовало бы представить и последствия после поцелуя, но мой мозг был занят мягкостью её груди и приближающимися губами, ничего не поделаешь.

К тому же, я не думаю, что Сиори способна насильно что-то сделать. В конце концов, она же не поцеловала меня.... Хотя, возможно, она просто не хотела.

— Понимаю, но... твоя аура была такой мощной, что я просто застыла, да ещё твоя грудь такая мягкая, что я ошалела... К тому же, я подумала, что раз это ты, то ничего плохого не сделаешь, так что всё в порядке.

— Я действовала, рассчитывая, что ты будешь сопротивляться. Теперь я действительно начинаю волноваться.

Хотя мне жаль, что Сиори вздыхает с уставшим видом, но мне кажется милым, что она сама начала всё это, а теперь немного покраснела. Кстати, её лоб тоже слегка красный — наверное, у нас теперь одинаково.

— Всё в порядке, если бы это был кто-то другой, я бы уже оттолкнула!

— Со мной поступай так же. Ладно, я пойду за дополнительным одеялом, а ты пока подумай над своим поведением.

— Да-а-а...

Но над чем именно мне «думать»?

То, что я предложила лечь вместе? Или то, что не сопротивлялась, когда меня прижали и чуть не поцеловали?

Гораздо важнее вот что: что Сиори на самом деле ко мне чувствует?

В тот момент, когда она прижала меня, я подумала, что, возможно, я ей нравлюсь. Но в итоге она ничего не сделала, даже рассердилась, что я не сопротивлялась — наверное, это не так. Если бы я ей нравилась, разве она остановилась бы в такой ситуации?

Может, после случая с Томодой у меня развился комплекс повышенной значимости? Если так, то как же неловко.

«А что бы случилось, если бы мы поцеловались?..»

Если бы Сиори и правда испытывала ко мне чувства... Если бы мы поцеловались... Если бы она призналась...

Что бы стало с нашими отношениями? Какой бы был мой ответ?

Пока я лишь слегка задумалась над этим, но ответа у меня не было.

Спасибо за прочтение.

<http://bllate.org/book/16065/1436357>